

Час спустя раздался тяжелый стук судейского молотка. Судья произнес глухим голосом:

— Прошу тишины!

Шумные обсуждения в зале суда мгновенно стихли, все взгляды устремились к скамье подсудимых.

— Сейчас начинается официальное судебное разбирательство по делу Юй Аоцяна, обвиняемого в убийстве Цзян Синьминя! Прошу подсудимого Юй Аоцяна занять место!

Голос судьи звучал властно и решительно.

Отец подсудимого, Юй Цяньдо, подкатил инвалидное кресло, в котором сидел Юй Аоцян, и медленно подтолкнул его к скамье. Неизвестно, действовали ли на него тайные наставления отца или же он наконец осознал всю серьезность положения, но прежняя спесь и высокомерие, с которыми он смотрел на всех свысока, почти испарились. Однако, когда его опущенные веки изредка приподнимались и он бросал взгляд на Мо Фэна, в глубине его глаз проступала затаенная злоба, которую невозможно было скрыть.

Мо Фэн встретил его взгляд, не отводя глаз. Напротив, он усмехнулся, и на его лице заиграла яркая улыбка, в которой читались неприкрытая прямота и презрение.

— Адвокат истца, можете приступить к допросу подсудимого! — судья посмотрел на Мо Фэна, давая знак начинать.

Мо Фэн подошел к Юй Аоцяну, посмотрел на него сверху вниз и произнес с долей насмешки:

— Что такое? Отец только что провел с тобой ликбез по законам? Теперь решил присмиреть? Жаль только, что слишком поздно!

Не обращая никакого внимания на то, как резко изменилось лицо Юй Аоцяна, он поднял документы и произнес твердым, звучным голосом:

— Тринадцать лет назад подсудимому Юй Аоцяну было шестнадцать лет. 29 декабря, в десять часов вечера, после попоек с компанией таких же избалованных богатеньких сынков в баре «Разгул», он сел за руль спорткара «Феррари»!

— Его спутники, также будучи в состоянии алкогольного опьянения, управляли роскошными автомобилями. В тот вечер с парковки бара выехали одиннадцать машин класса люкс!

— Они неслись по городу со скоростью более ста пятидесяти километров в час, проигнорировав по пути двадцать четыре красных сигнала светофора!

— В конечном итоге автомобиль под управлением Юй Аоцяна совершил наезд на потерпевшего Цзян Синьминя!

Мо Фэн передал документы судебному приставу, который поспешно отнес их судье. Судья раскрыл бумаги, пробежал глазами по записям и доказательствам. Его брови нахмурились еще сильнее, а взгляд, обращенный на Юй Аоцяна, стал куда более суровым.

— Фотографии всех проездов на красный свет, записи с видеорегистраторов, а также кадры, снятые прохожими, — всё это четко доказывает!

— Юй Аоцян и его компания полностью пренебрегли правилами дорожного движения, величию закона и, что еще важнее, жизнями прохожих!

Мо Фэн сделал паузу, затем поднял флеш-накопитель, и в его голосе зазвучал с трудом сдерживаемый гнев:

— Видеозапись, которая находится у меня в руках, способна в деталях восстановить момент преступления!

— После того как Феррари Юй Аоцяна сбил Цзян Синьминя, он не только не остановился, чтобы проверить состояние пострадавшего, но и прибавил газу, буквально переехав его!

Флешку передали техническому специалисту, и вскоре на огромном экране в зале суда началось воспроизведение. Режущий слух рев мощных моторов мгновенно заполнил всё пространство. На кадрах одиннадцать спорткаров мчались по дороге, словно вышедшие из-под контроля звери. Пешеходы в панике разбегались, водители других машин были вынуждены экстренно тормозить, а красные сигналы светофоров для этой компании не значили ровным счетом ничего.

Картинка сменилась: Цзян Синьминь в простой куртке стоял у пешеходного перехода, терпеливо ожидая. Загорелся зеленый свет, он ступил на дорогу, но, едва дойдя до середины, увидел, как из-за угла на бешеной скорости вылетел красный Феррари — тот самый автомобиль под управлением Юй Аоцяна!

Раздался оглушительный удар. Цзян Синьминя отбросило в сторону, он тяжело рухнул на асфальт, и кровь мгновенно залила дорогу. Феррари лишь на секунду притормозил, но Юй Аоцян даже не выглянул из окна. Он вдавил педаль газа в пол, и колеса машины проехали прямо по телу.

Следом пронеслись остальные автомобили. Кто-то из водителей высунулся наружу, мельком взглянул на умирающего Цзян Синьминя, но вместо того чтобы остановиться, лишь насмешливо свистнул. Десятки роскошных машин скрылись вдали, оставив Цзян Синьминя одного лежать на холодном асфальте. Его глаза были широко раскрыты, словно в них застыла жажда жизни и невыносимая горечь несправедливости.

В зале суда воцарилась гробовая тишина. Все были шокированы увиденным. Даже дамы из высшего общества, которые до этого перешептывались, теперь примолкли, глядя на Юй Аоцяна с нескрываемым ужасом.

Цзян Яньань, сидевшая на скамье для слушателей, закрыла лицо руками. Сквозь пальцы сочились слезы, а тело сотрясала неудержимая дрожь. Лин Чэрэ смотрел на экран, где запечатлели момент падения Цзян Синьминя. Его кулаки сжались, а в глазах застыл ледяной холод.

<http://bllate.org/book/18695/1806864>